

Позитивний бік цих методик полягає в тому, що вони всі виділяють й "умовно" називають певні групи однорідних представників, що дає можливість співвіднести й порівняти поведінку жінок з вивченими типопредставниками, без цього використання методу діагностики було б недоцільним.

Підсумовуючи вищесказане, можна зробити такі висновки. Проведення подібного аналізу та оцінки дає можливість не просто говорити про те, що є негативним у сучасному становищі жінок на ринку праці та які б хотілося бачити зміни, а й створити основу для програмно-цільового підходу до вирішення цієї проблеми, тобто допомогти виявити особливості соціально-психологічних типів жінок: їх мету, інтереси, стимули, мотиви поведінки, описати їх соціальний статус, стиль життя і, можливо, поєднати це з їх віком, освітою та родинним станом.

Література: 1. Кустовська О. В. Демографічна ситуація в Україні / О. В. Кустовська, Л. І. Лебединська // Мат. Всеукраїнської науково-практичної конференції "Регіональні проблеми зайнятості і ринку праці". — Тернопіль, 2004. — 294 с. 2. Дороніна М. С. Методологічні передумови дослідження поведінки жінки на ринку праці / М. С. Дороніна, В. І. Ковальова // Економіка розвитку. — 2004. — №3(31). — С. 56 – 59. 3. Ильин Е. П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. — СПб.: Питер, 2003. — 544 с. 4. Губань Р. Ми — майбутня країна амазонок // Україна. — 2001. — №9. — С. 30. 5. Гендерный калейдоскоп: Курс лекций / Под ред. М. М. Малышева. — М.: Academia, 2002. — 520 с. 6. Антология гендерной теории: Сб. пер. / Сост., коммент. Е. Гаповой, А. Усмановой. — Минск: Пропилей, 2000. — 384 с. 7. Журженко Т. Ю. Социальное воспроизводство и гендерная политика в Украине / Худож. оформитель А. С. Юхман. — Харьков: Фолио, 2001. — 240 с. 8. Бабаева Л. В. Женщины России в условиях социального перелома: работа, политика, повседневная жизнь. — М.: Фонд Джона и Кэтрин Марко-Артуров, 1997. — 130 с. 9. Чернова И. И. Женщина и работа: мнения россиян и канадцев // Социологические исследования. — 1999. — №12. — С. 108 – 113. 10. Экономика труда: (социально-трудовые отношения) / Под ред. Н. А. Волгина, Ю. Г. Одегова. — М.: Изд. "Экзамен", 2003. — 736 с. 11. Верховин В. И. Экономическая социология: Монография / В. И. Верховин, В. И. Зубков. — М.: Изд. РУДН, 2002. — 460 с. 12. Суименко Е. Экономическое поведение: экспликация понятия и типологическая характеристика / Социология: теория, методы, маркетинг. — 2002. — №4. — С. 168 – 188. 13. Пономаренко В. С. Стратегия розвитку підприємства в умовах кризи: Монографія / В. С. Пономаренко, О. М. Тридід, М. О. Кизим. — Харків: ВД "ИНЖЕК", 2003. — 328 с. 14. Методы практической социальной психологии: Диагностика. Консультирование. Тренинг: Учеб. пособие для вузов / Под ред. Ю. М. Жукова. — М.: Аспект Пресс, 2004. — 256 с. 15. Кизим М. О. Оцінка і діагностика фінансової стійкості підприємства: Монографія / М. О. Кизим, В. А. Забродський, В. А. Зінченко, Ю. С. Копчак. — Харків: ВД "ИНЖЕК", 2003. — 144 с. 16. Пищулин Н. П. Социальное управление: теория и практика: Учеб. пособие. В 2-х т. Т. 2. / Н. П. Пищулин, С. Н. Пищулин, А. А. Бетуганов. — М.: ИКЦ "Академкнига", 2003. — 452 с. 17. Омельченко Е. Л. Стилевые стратегии занятости и их особенности // Социологические исследования. — 2002. — №11. — С. 36 – 47. 18. <http://socismr.com/interesno/2004-07-08/index.php> 19. http://www.nosorog.com/public/marketing/stil_jizni 20. Карташова Л. В. Организационное поведение: Учебник / Л. В. Карташова, Т. В. Никонова, Т. О. Соломандина. — М.: ИНФРА-М, 2000. — 220 с.

УДК 334.714

Ким М. Н.
Тумакова О. А.

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ В ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКЕ

The article is devoted to the evolution of the role and character of households on preindustrial, industrial and postindustrial stages. The features of functional structure of households in transitive economy are revealed.

Место домохозяйств в процессе воспроизводства определяется их функциями. В рыночной экономике домашние хозяйства играют роль своеобразных "внутренних стабилизаторов" системы, выполняя свои традиционные функции потребления, сбережения, инвестирования, воспроизводства человеческого капитала. Рыночная трансформация существенно образом изменила условия существования домашних хозяйств, предъявила новые требования к их поведению, расширила сферу деятельности. В связи с этим возникла объективная необходимость изменения экономической роли семьи и формирования домохозяйства рыночного типа. Изучение этих процессов, по мнению авторов статьи, заслуживает самого пристального внимания. Значимость исследования выделенной проблемы усиливается и тем, что в сложившейся ситуации, когда значительная часть населения страны поставлена в условия выживания и вынужденного самообеспечения, происходит трансформация функциональной структуры домохозяйств, затрудняющая действие классических механизмов макроэкономического равновесия.

Функциональный анализ традиционно использовался в качестве методологии исследования домашних хозяйств. В центр научного интереса разных экономических школ попадали те или иные функции домохозяйств. Так, в неоклассической теории приоритет отдается потребительской функции, при этом сфера потребления, к которой принадлежат домохозяйства, противопоставляется производственной сфере. В рамках "новой теории домашних хозяйств" Г. Беккера большое внимание уделяется внутренней производственной функции и функции воспроизводства человеческого капитала. Кейнсианская теория главной функцией домохозяйств считает воспроизводство платежеспособного потребительского спроса как основной составляющей эффективного спроса.

В годы рыночных преобразований усилился интерес к функциональным проявлениям домохозяйств со стороны отечественных и российских экономистов — Е. Авраамовой, Е. Головахи, В. Жеребина, Т. Заславской, Н. Зверевой, И. Калабихиной, Б. Кваснюка, Р. Нуреева, А. Олейника, Н. Паниной, В. Радаева, И. Розмаинского, А. Романова, В. Хмелько. Большое внимание они уделяют производственной, сберегательной функциям, функции воспроизводства человеческого капитала, роли домохозяйств в процессах институциональных преобразований. Вместе с тем следует отметить, что анализ, как правило, проводится на микроуровне, оставляя вне поля зрения место и роль домашних хозяйств в переходной макроэкономической системе.

Задачами данной работы являются следующие: на основе анализа эволюции домашнего хозяйства как функциональной единицы экономической системы определить фундаментальную функциональную структуру домохозяйства в рыночной экономике; выявить особенности реализации функций домохозяйств в условиях переходной экономики, охарактеризовать их актуальную функциональную структуру.

Сущность домашнего хозяйства раскрывается через его функциональные проявления. Функциями определяется роль, которую тот или иной социально-экономический институт выполняет по отношению к целому. С точки зрения людей, ведущих общее хозяйство, функция — это средство удовлетворения различных потребностей группы. Соответственно, в более конкретном смысле функциями домохозяйства является набор исторически обусловленных аспектов деятельности по удовлетворению своих потребностей.

На протяжении истории человечества домохозяйство менялось и развивалось, актуализируя те или иные свои функции. Доиндустриальная крестьянская семья в Западной Европе ничем не отличалась от сообщества людей, проживающих в одном доме, независимо от того, состояли ли они в кровном родстве [1, с. 285]. Домашнее хозяйство объединяло функции производства средств существования и воспроизводства самого человека. Собственно экономическая деятельность была синкретически "вплетена" в повседневную жизнь, ведение домашнего хозяйства было неотделимым от производственного процесса. Доиндустриальная семья являлась скорее экономическим, нежели социальным институтом, поскольку в условиях, когда основной задачей семьи было физическое выживание, зачастую воспроизводственные процессы подчинялись интересам производства. В частности, основными мотивами рождения детей были экономические мотивы.

С развитием капитализма произошли существенные сдвиги в области домашнего хозяйства, радикально изменившие соотношение производственных и воспроизводственных функций. Изначально новые капиталистические отношения были "встроены" в домашнюю экономику. Вплоть до конца XIX века в большинстве стран первого и второго "эшелонов" развития капитализма господствовал именно "семейный капитализм" [2, с. 134]. В дальнейшем хо-

зяйствование как единый процесс разделилось на рыночную и нерыночную деятельность, бизнес и домохозяйство, производство и воспроизводство. Индустриализация привела к "выходу" человека из семейного производства в сферу наемного труда. Экспансия рынка в сферу домашнего хозяйства, переход ряда хозяйственно-бытовых видов деятельности к внесемейным институтам, массовый выход женщин на рынок труда привели к отмиранию семьи как хозяйственной единицы, то есть домохозяйство утратило производственную функцию и превратилось в потребительскую структуру, сферу частной жизни, обособленную от экономики. Более того, развитие государственных программ социальной защиты, образования и здравоохранения, с одной стороны, и расширение потребительского рынка — с другой, позволили снять с семьи часть издержек и по воспроизводству человеческого капитала, что привело к постепенной утрате семьей монополии на реализацию данной функции. Все это стало причиной кризиса семьи как социально-экономического института.

Однако на этот процесс можно посмотреть иначе. Немецкий историк Р. Зидер, анализируя "перемещение" производительного труда из домохозяйства на промышленные предприятия, ищет ответы на вопросы: "Освободилась ли тем самым семья от экономического принуждения, что было метко названо "функциональным освобождением", переходом ее в исключительно "частную" личную сферу? Не было ли скорее так, что разделение в пространстве и времени приносящего доход труда и семейной жизни заставило пережившую этот период семью создать условия для обобществления труда?" [1, с. 7].

При переходе к постиндустриальному обществу, в котором основными результатами производства становятся идеальные блага (знания, идеи, способности человека), усиливается роль человека не только как основной производительной силы, но и как цели производства, домохозяйства вновь берут на себя функцию производственных единиц. На первый план выходит деятельность домохозяйств по производству, реализации и сохранению человеческого капитала. В. Иноземцев указывает на парадоксальность постиндустриальной хозяйственной системы, заключающуюся в ослаблении связи между экономическим ростом и инвестициями в их традиционном понимании: "Наиболее эффективными становятся вложения в способности самих работников, что фактически неотделимо от личного потребления" [3, с. 21]. Другими словами потребительская функция приобретает новый аспект — потребление становится инвестициями в человеческий капитал. В результате повышения требований к воспроизводству рабочей силы особое значение приобретают функции рекреации и социализации. Возрастающие в связи с этим издержки воспроизводства все еще в решающей мере возлагаются на домохозяйство.

Таким образом, с утратой производственных функций, а также с передачей части воспроизводственных функций рынку и государству основной функцией домохозяйства при переходе к постиндустриальному обществу становится внутрисемейное вос-

производство человеческого и социального капиталов. С семейным производством доиндустриальной эпохи его роднят неденежные характеристики, неформальность, отсутствие рыночных альтернатив. Так, транспортировка детей родителями из балетной школы в музыкальную — роль, занимающая столько же времени и столь же общественно необходима, как работа неполный рабочий день, поскольку эффективных альтернатив государственная или рыночная системы не предлагают. Но, с другой стороны, внутрисемейное воспроизводство — это семейное производство, лишенное вследствие "модернизации" своих сугубо производственных функций и сконцентрированное на все усложняющейся задаче воспроизводства человеческого капитала, социализации и рекреации.

Исходя из этого, можно раскрыть следующую функциональную структуру домашнего хозяйства: 1) микроэкономические функции: непосредственно производственные (семейный бизнес, ведение личных подсобных хозяйств, индивидуально-семейная торговля) и экономические непроизводственные (семейный лизинг, операции с ценными бумагами и валютой) [4, с. 34 – 35]; 2) макроэкономические функции (обеспечение потребительского спроса, создание инвестиционного потенциала, воспроизводство рабочей силы); 3) социально-экономические функции (производство, реализация и сохранение человеческого и социального капиталов, хранение и ретрансляция институциональной структуры общества).

Для данного исследования в связи с многообразием функциональных проявлений домашних хозяйств важным классификационным признаком является полнота выполняемых ими функций. По данному критерию можно выделить три основных типа домохозяйств: полное, при котором домохозяйство выполняет все основные функции; преимущественно полное, при котором выполняется большая часть функций; частичное, при котором деятельность домохозяйства ограничивается одной – двумя функциями.

Как известно, домохозяйства играют двойственную роль в рыночной экономике: они являются поставщиками экономических ресурсов и основной потребительской группой. Экономико-правовое обоснование получения доходов домохозяйствами, их включения в экономический кругооборот дает собственность на ресурсы, наличие у домохозяйств доходно-имущественного потенциала (богатства). Обладание богатством снижает их зависимость от рынка труда, обеспечивает рост благосостояния, реализует возможности развития путем организации семейного бизнеса, получения дополнительного образования, свободной интеллектуальной и творческой деятельности.

За годы реформ произошли кардинальные изменения в распределении национального богатства между различными слоями населения. Значительная часть богатства, а следовательно, и источник доходов, оказалась в руках крайне узкой прослойки населения. Косвенно об этом позволяет судить динамика структуры доходов домохозяйств. Несмотря на то, что доля оплаты труда в совокупных денежных доходах

населения снизилась с 60,2% в 1990 г. до 42,7% в 2003 г., то есть на 17,5 процентных пункта, доля доходов от собственности и предпринимательской деятельности возросла за это же время с 13,3% до 18,7% соответственно, то есть всего на 5,4 процентных пункта [5]. Значительно возрос удельный вес социальных выплат — с 15,5% до 22,6% [6, с. 443]. Это свидетельствует об ослаблении трудового и усилении иждивенческого характера домохозяйств в нашем обществе.

Включение домохозяйств в качестве ключевого макроэкономического субъекта в экономический кругооборот может быть достигнуто только путем адекватного развития качественной структуры (системной устойчивости существования, полноты выполняемых функций) и количественных масштабов (объема потребления, суммы сбережений и т. д.) их экономической активности.

Необходимым условием функционирования рыночного механизма является выполнение домохозяйствами потребительской функции: на макроуровне потребление мотивирует цели производства, очерчивает его границы, на микроуровне оно выступает как средство воспроизводства рабочей силы. Либерализация экономики, с одной стороны, способствовавшая достижению насыщенности рынка потребительскими товарами и услугами, с другой стороны, породила высокую инфляцию, дефицит платежных средств, обнищание значительной части населения, резкую дифференциацию в области потребления. Следствием этого стала деформация потребительской функции, ориентация домохозяйств на стратегии выживания (экономии на потреблении), что привело к сжатию внутреннего потребительского спроса.

Особое место в потребительской деятельности домохозяйств занимают предметы длительного пользования (ПДП). Повышая производительность труда в домашнем хозяйстве, ПДП способствуют высвобождению времени, увеличению потребительского потенциала. Наблюдаемое в настоящее время ухудшение обеспеченности ПДП большинства домохозяйств свидетельствует об истощении их ресурсов, изнашивании основных фондов, сокращении накопленного в предыдущие годы экономического потенциала.

Еще одной функцией домохозяйств, долгое время не изучавшейся экономической наукой в полном объеме, является производственная функция, которую можно рассматривать в двух аспектах: как внешнюю (индивидуальное предпринимательство, семейный бизнес, лизинг) и как внутреннюю (доведение приобретенных товаров и услуг до конечного потребления, ремонт жилья, одежды, обуви, бытовых приборов, уход за нетрудоспособными и др.), направленную на удовлетворение индивидуализированных потребностей членов семьи (например, обустройство квартиры или дома, дизайн интерьера).

Увеличение доли расходов на питание и угроза полуголодного существования вызвали небывалый прилив активности домохозяйств в самообеспечении продуктами питания, что активизировало личное подсобное хозяйство. Кроме того, оно стало одним из

важных направлений обеспечения занятости и самозанятости населения. Однако, учитывая, что значительная часть продукции, произведенная в домашнем хозяйстве, потребляется непосредственно производителями, следует указать на тот факт, что в таких условиях спрос населения сократился на величину, определяемую потреблением продукции собственного производства. В этом же направлении действовала натурализация ряда услуг (ремонт обуви, одежды, бытовых приборов и др.). Таким образом, переориентация массовых групп на стратегии выживания означает сжатие потребительского рынка в целом и уход с внутреннего рынка потребителя — ключевого агента рыночных отношений.

Особо важной для обеспечения макроэкономического равновесия и экономического роста является сберегательная функция домохозяйств. Кроме того, сбережения являются важнейшим показателем степени адаптированности домохозяйств к изменившимся условиям, а наличие накоплений и возможность делать их — это еще и фактор реформирования системы социальной защиты. Сберегательной функции уделяется большое внимание в западных исследованиях (Дж. М. Кейнс, И. Фишер, Ф. Модильяни, М. Фридмен). Однако выявленные в них зависимости в распределении дохода на потребление и сбережение не всегда находят подтверждение в переходной экономике. Обесценивание сбережений в начале реформ, гиперинфляция, резкое снижение уровня жизни, недоверие к институту финансового посредничества, низкий уровень доходов, увеличение неопределенности, затрудняющее деление дохода на постоянный и временный, привели к подрыву сберегательной функции семьи, значение которой выходит далеко за рамки сектора домохозяйств.

Анализ сберегательного поведения домохозяйств в Украине показывает постепенный переход от десберегательных стратегий, сформировавшихся у основной массы домохозяйств в результате потери сбережений, крахов финансовых пирамид и коммерческих банков, к неорганизованным сбережениям преимущественно в потребительских или страховых целях, а в последние годы — к значительному увеличению организованных сбережений, что свидетельствует об усилении инвестиционной функции сбережений. Так, за 2000 – 2003 гг. вклады физических лиц в банках Украины ежегодно увеличивались на 67 – 70% [6, с. 70]. Однако, несмотря на повышение сберегательной активности домохозяйств, уровень чистого кредитования экономики этим сектором все еще далек от потенциального и европейского.

С переходом к постиндустриальному обществу на первый план выходит воспроизводственная функция домохозяйств. В связи с этим в современной экономике, где фактор качества рабочей силы и, соответственно, роль инвестиций в ее воспроизводство приобретают решающее значение, неизбежно встает вопрос о том, кто будет нести связанные с этим издержки. И. Калабихина предприняла попытку оценить человеческий капитал с точки зрения полных затрат на воспроизводство человека, степень участия домохозяйства в этом процессе и сделала вывод, что "до-

мохозяйства осуществляют физиологические и социальные затраты с поправкой на коэффициент социальной группы и очередность рождения ребенка, участвуют в затратах на перемещение. Можно утверждать, что на уровне домохозяйства осуществляются вложения в профессиональную (или в широком смысле — социальную) мобильность членов семьи" [7, с. 46].

В странах с переходной экономикой под влиянием идеологии рыночных реформ, с одной стороны, и пропаганды семейных ценностей — с другой, происходит радикальная реорганизация социального воспроизводства, связанная с приватизацией большинства функций, обеспечивавшихся ранее государством. В результате свертывания социальных функций государства экономические и социальные издержки воспроизводства все в большей мере перекладываются на плечи домохозяйств; расходы семей на содержание детей, их образование, медицинское обслуживание, отдых, физическую культуру резко возрастают. В то же время рыночный сектор пока еще недостаточно развит, чтобы предоставлять широким массам населения альтернативные социальные услуги на коммерческой основе. Таким образом, в переходных условиях растет "цена ребенка", оплачиваемая самой семьей.

Следовательно, можно выделить противоречие, возникающее в странах с переходной экономикой, между логикой постсоциалистических трансформаций, неизбежно предполагающих перераспределение социальных издержек от государства к семье, и тенденциями современного постиндустриального общества, для которого проблема инвестиций в детей, в новое поколение, в будущее переросла частные рамки отдельной семьи и осознается сегодня как проблема общества в целом. Рост "цены ребенка" в постиндустриальной экономике и возрастание требований к "качеству" воспроизводства человеческого капитала является пока еще главным образом предметом заботы семьи. Однако эта ситуация осознается как неадекватная вызовам современного общества. Это не означает, конечно, что альтернатива огосударствления социальной сферы исчерпала себя, но предполагает насущную необходимость пересмотра социального контракта между семьей, рынком и государством.

Следует отметить, что роль домохозяйств в макроэкономической системе не исчерпывается рассмотренными функциями. Переходные состояния, являясь по своей природе неравновесными, актуализируют оставленную без внимания в стабильных экономиках стабилизирующую и координирующую функцию домашних хозяйств как деятельных хранителей, носителей и ретрансляторов институциональной структуры общества. Принято считать, что основным содержанием постсоциалистических трансформационных процессов служит преобразование институциональной структуры общества. Однако преобразования могут не привести к ожидаемым переменам в работе институтов, если они не подкреплены соответствующими изменениями в моделях социально-экономической деятельности экономических субъектов.

Семья, домохозяйство и другие имплицитные институты долгое время были оставлены без внимания. Деструктивные процессы в функциональной сфере оказывают на них негативное влияние. В условиях институциональных преобразований, по мнению авторов статьи, пристального внимания заслуживает обыденная деятельность домохозяйств, которые, не имея гарантированных стратегий достижения благосостояния, просто пытаются справиться с меняющимися обстоятельствами и адаптироваться к ним, используя имеющиеся ресурсы и руководствуясь опытом и соображениями здравого смысла. Возникает необходимость рассмотрения институциональной стороны преобразований в неразрывной связи с деятельностью, связанной с изменениями в социально-экономических практиках населения, поскольку, во-первых, неэффективный, не имеющий определенной направленности процесс адаптации домохозяйств делает невозможным эффективное функционирование вновь созданных рыночных институтов; во-вторых, адаптирующиеся домохозяйства выступают в роли социальных критиков институтов, выявляя их дисфункции, а следовательно, необходимость соответствующих изменений.

Бесструктурная деятельность субъектов микроуровня, направленная на поиск новых эффективных способов достижения их целей в условиях не вполне сформированной и нежесткой институциональной среды, по мере приобретения устойчивых атрибутов, традиции, универсальности и всеобщности, институционализируется. Позитивный опыт решения поначалу инновационной задачи закрепляется и накапливается в стандартных ограничениях, обязательных правилах и нормах. Таким образом происходит трансформация самого глубинного слоя общественного устройства — социально-культурных характеристик общества, внешним выражением которой служит качественное изменение повседневных массовых практик. Поэтому характер этого изменения служит критерием эффективности институциональных реформ.

Переходный период значительно модифицирует поведение домашних хозяйств, что, в свою очередь, порождает немало парадоксов в функционировании исследуемого объекта, необъяснимых с точки зрения традиционных подходов. Исходя из классификации по степени соответствия реально существующих домохозяйств их классическим формам в рыночной экономике, можно сказать, что отечественные домохозяйства в полном смысле таковыми не являются вследствие ограниченности реализации ими своих функций. Различия в выполняемых экономических функциях домохозяйств в постсоветских экономиках и на Западе идет по двум направлениям. Во-первых, сконцентрированность собственности на капитале у небольшой прослойки населения лишает большую часть домохозяйств возможности включиться в экономический кругооборот в качестве полноценного собственника ресурсов, а не только как собственника рабочей силы. Тем самым в условиях низкой оценки стоимости рабочей силы ограничивается потребительская, подрываются сберегательная и воспроизводственная функции. Во-вторых, в переходных условиях актуализируются функции, не свойственные развитой рыночной экономике, в частности, стабилизационная функция и функция выживания, повышается роль личного подсобного хозяйства.

Таким образом, в работе показана эволюция роли и характера домохозяйств на доиндустриальной, индустриальной и постиндустриальной стадиях. Авторами обосновано три вида домохозяйств: полное, преимущественно полное и частичное. Выявлены особенности функционирования домохозяйств в переходной экономике: ввиду ограниченности экономических ресурсов у подавляющего большинства отечественных домохозяйств лимитировано выполнение ими потребительской, воспроизводственной, тем более сберегательной функций. Вместе с тем актуализируются несвойственные домохозяйствам функции, в частности, стабилизации и выживания.

Отсюда вытекает необходимость в проведении макроэкономической политики, направленной на укрепление материально-финансовой базы домохозяйств, стимулирование форм и адаптационного поведения, ориентированных на современные источники и формы доходов и обеспечивающих приобретение домохозяйствами статуса активного самостоятельного и социально ответственного субъекта рыночной экономики, а не пассивного потребителя скудных государственных трансфертов.

Задачи дальнейшего исследования состоят в том, чтобы конкретизировать разграничение функциональной структуры домохозяйства на фундаментальную и актуальную, углубить анализ особенностей функционирования домохозяйства, условий и факторов его становления и развития в транзитивной экономике.

Литература: 1. Зидер Р. Социальная история семьи в Западной и Центральной Европе (конец XVIII – XX вв.). — М.: Гуманит. изд. центр "ВЛАДОС", 1997. — 304 с. 2. Олейник А. Модель сетевого капитализма // Вопросы экономики. — 2003. — №8. — С. 132 – 148. 3. Иноземцев В. Fin de siecle. К истории становления постиндустриальной хозяйственной системы (1973 – 2000) // Свободная мысль — XXI. — 1999. — №8. — С. 19 – 42. 4. Жеребин В. М. Экономика домашних хозяйств / В. М. Жеребин, А. Н. Романов. — М.: Финансы, ЮНИТИ, 1998. — 232 с. 5. Послання Президента України до Верховної Ради України 2003 р. // www.president.gov.ua 6. Статистичний щорічник України за 2003 рік / Держкомстат України; [За ред. О. Г. Осаулєнка. — К.: Консультант, 2004. — 632 с. 7. Калабихина И. Е. Гендерный фактор воспроизводства человеческого капитала // Вестник Московского университета. Сер. 6. "Экономика". — 1998. — №5. — С. 43 – 59.

*Стаття надійшла до редакції
27.04.2005 р.*